

Женщина в российском обществе. 2023. № 2. С. 109—119.

Woman in Russian Society. 2023. No. 2. P. 109—119.

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2023.2.8

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ЖЕНЩИНЫ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ БРАКЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

*Фатима Сергеевна Кудзиева, Руслан Авданович Чихтисов,
Анжела Руслановна Габуева*

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия — Алания, Россия,
kudz-fatima@yandex.ru

Аннотация. В соответствии с результатами исследования социокультурной адаптации женщин в межэтническом браке на Северном Кавказе выявлено, что предпочтение биэтнической семейной организации (взаимодействие с представителями иных культур) обуславливает сложности личного характера. Столкновение различных представлений о мире, менталитетов, нравственных норм приводит к необходимости их сопряжения на уровне индивидуального сознания и психологической адаптации к иной системе социальных конструктов, ценностей и смыслов. Успешная социокультурная адаптация на макроуровне является отражением и итогом межэтнической адаптации на микроуровне. Основанием этой адаптации выступает внутрисемейная этническая ассимиляция. На эффективность социокультурной адаптации женщины в новой для нее этнической среде влияют множественные социальные факторы, к которым целесообразно отнести идеологические регламенты, этнокультурные традиции полоролевого поведения, особенности родительских сценариев воспитания, уровень и направленность полученного образования.

Ключевые слова: биэтническая семья, межэтнический брак, социокультурная адаптация, патриархальная культура, этнос

Для цитирования: Кудзиева Ф. С., Чихтисов Р. А., Габуева А. Р. Социокультурная адаптация женщины в межэтническом браке на Северном Кавказе // Женщина в российском обществе. 2023. № 2. С. 109—119.

Original article

SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION OF WOMEN IN INTERETHNIC MARRIAGE IN THE NORTH CAUCASUS

Fatima S. Kudzieva, Ruslan A. Chikhtisov, Angela R. Gabueva

Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz,
Republic of North Ossetia — Alania, Russian Federation, kudz-fatima@yandex.ru

Abstract. The results of the study of the social and cultural adaptation of women in interethnic marriage in the North Caucasus found that the preference for a biethnic family organization (marrying representatives of other cultures) results in a number of personal difficulties. The clash of different ideas about the world, mentalities, and moral norms leads to the need for their conjugation at the level of individual consciousness and psychological adaptation to a different system of social constructs, values and meanings. Successful socio-cultural adaptation at the macro level is a reflection and result of interethnic adaptation at the micro level. The basis of this adaptation is considered to be intra-family ethnic assimilation. The effectiveness of women's socio-cultural adaptation in a new ethnic environment is significantly influenced by multiple social factors, which include ideological regulations, ethnic and cultural traditions of gender-role behavior, features of parental scenarios of upbringing, the level and direction of the received education.

Key words: biethnic family, interethnic marriage, social and cultural adaptation, patriarchal culture, ethnos

For citation: Kudzieva, F. S., Chikhtisov, R. A., Gabueva, A. R. (2023) Sotsiokul'turnaia adaptatsiia zhenshchiny v mezhetnicheskom brake na Severnom Kavkaze [Social and cultural adaptation of women in interethnic marriage in the North Caucasus], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 109—119.

Введение: постановка проблемы, методология, методы

Современная кавказская культура — довольно противоречивое явление. В ней причудливым образом взаимодействуют бытовой патриархальный уклад и веяния глобализации, мировые религии сосуществуют с традиционными верованиями, вековые ценности мирятся с современными. Кавказ — практически интернациональный регион, по плотности населения занимающий 3-е место в Российской Федерации. Центральная часть региона (в частности, Северная Осетия) характеризуется весьма неоднородным составом населения по причине высокого уровня миграции (см.: [Дзугев, 2017]).

Современное общество отличается значительным ростом темпов социальных изменений, причиной которых является мобильность населения. Проникновение в иную культуру связано с приобретением определенных качеств, свойств представителям этой культуры. Помимо поверхностных внешних изменений, происходят и качественные изменения в психике человека, связанные с эффектом погружения в иную культуру и давлением на него инородной среды [Верещагина, 2006].

Идеалом семейно-брачных отношений у народов Северного Кавказа является моноэтническая и моноконфессиональная семья. В создавшихся условиях мотивационной стороной процесса создания этнически смешанных семей в большинстве случаев выступают личностные предпочтения, основанные на эмоциональной привязанности брачных партнеров.

В связи с вышесказанным возникает необходимость изучения социокультурной адаптации женщины в смешанном браке. Под социокультурной адаптацией в широком смысле понимается процесс, благодаря которому человек достигает соответствия, совместимости с новой культурной средой, а также результат этого процесса [Полторанина, 2000].

Социокультурная адаптация отличается от других видов адаптации ценностно-ориентационным предназначением, специфическим содержанием, соотношением предметно-практических усилий в адаптивной деятельности. Основанием социокультурной адаптации служат социокультурные различия, представляющие собой различия в распределении и доступности духовных благ и услуг, в уровне их потребления, в характере и содержании культурной деятельности, степени активности субъекта в социокультурном взаимодействии [Цветкова, 2009; Минасян, 2013].

Факторы социокультурной адаптации, т. е. условия, определяющие ее уровень, темп, устойчивость и результат, можно разделить на две группы — относящиеся 1) к субъекту адаптации (творческий компонент, социокультурные ценности, уровень культуры), 2) к среде адаптации (культурные, личностные, социально-экономические, психологические) [Сороко, 2014].

Социокультурная адаптация имеет отношение к тем процессам, которые действуют удовлетворению потребности человека в самореализации существенных сил, взаимообмену с другими людьми культурной деятельностью и ее продуктами; это многоуровневый процесс, в результате которого личность адаптируется в соответствующем социокультурном сообществе. При этом обеспечивается взаимодействие социальных общностей, любых социально организованных субъектов с конкретно-историческим типом многоуровневой социокультурной среды. Оно направлено на взаимное приспособление и взаимопривыкание к условиям и образу жизни взаимодействующих сторон, на достижение совместимости друг с другом, взаимопреобразование в соответствии с идеалами, потребностями, усвоенной системой норм и жизненных ценностей на основе обмена духовно-практической деятельностью (см.: [Налчаджян, 1988]).

Социокультурная адаптация женщин в межнациональном браке представляет собой действенный микроуровневый фактор, влияющий на жизнестойкость и функции семейной организации, побуждающий к изменению социокультурной среды и проектированию перспектив жизнедеятельности. В патриархальных обществах (которые чаще всего являются моноэтническими) социокультурная адаптация женщины иной национальности осуществляется несколько сложнее и имеет свою специфику [Хачатрян, Чадова, 2016; Соболевская, 2015].

В основу статьи положены данные анкетирования женщин (N = 286 респонденток из 4 регионов СКФО: Республики Северная Осетия — Алания, Республики Дагестан, Чеченской Республики, Кабардино-Балкарской Республики, 2021 г.) и итоги формализованного интервью «Социальное самочувствие

женщины в межнациональном браке в республиках СКФО» (объем выборочной совокупности — 12 респонденток, выборка целевая, 2021 г.). Ранжирование респонденток проводилось по территориальному, национальному, возрастному признакам, а также по стажу семейной жизни и уровню образования.

Исследование позволяет понять, как на социокультурную адаптацию воздействуют этнокультурные традиции и современные социально-экономические условия. Влияние этнокультурных традиций воспринимается неосознанно, уже в раннем детстве, посредством семейного воспитания и подражания родителям и близким своего пола, в результате чего формируются ядерные структуры психического склада личности. Современные социально-экономические условия в значительной степени определяют формирование в сознании субъекта идеального образа, в соответствии с которым развиваются, сверяются, корректируются заложенные биологически и воспитанные в раннем детстве качества личности.

Результаты исследования

Анализ выборки позволил нам определить, что самой многочисленной группой респонденток оказались женщины, проживающие в межэтническом браке 5—10 лет, — 26,7 % от количества опрошенных. Наименьшее число респонденток относится к группе со стажем семейной жизни более 20 лет — 11,0 % (менее 5 лет — 18,6 % женщин, 11—15 лет — 22,3 %, 16—20 лет — 21,4 %).

Патриархальность жизненного уклада на Северном Кавказе предписывает нахождение всех близких членов семьи под одной крышей. Если раньше такая установка имела своей целью выживание людей в суровых природных, социально-исторических и экономических условиях, то сегодня это дань традициям, предусмотрение помощи старшим членам семьи (следует учитывать, что в кавказской культуре дети чаще всего расцениваются как социально-бытовая инвестиция в собственную старость).

Из таблицы 1 видно, что чем более патриархален уклад этносообщества, тем популярнее проживание многопоколенной семьей или даже кланом. Самый низкий процент проживающих с родственниками мужа составили респондентки из Северной Осетии — Алании — 24,4 %. Вероятнее всего, это связано с пестротой этнического и культурного фона в республике, а также с наиболее высоким уровнем миграции по сравнению с другими субъектами, участвовавшими в исследовании. В лидерах по количеству многопоколенных семей Республика Дагестан — 84,7 %, что обусловлено менталитетом и сложностью приобретения молодой семьей собственного жилья.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос
«Вы живете вместе с родственниками мужа или отдельно?»,
% от числа опрошенных**

Ответ	Республика			
	Северная Осетия — Алания	Кабардино- Балкарская	Чеченская	Дагестан
Живем вместе	24,4	34,2	78,5	84,7
Живем отдельно	75,6	65,8	21,5	15,3

В качестве причин совместного проживания участницы интервью чаще всего указывали обычаи («сыновья должны жить с родителями», «мы дети своих родителей, поэтому обязаны заботиться о них и быть рядом»), менталитет («что скажут люди, если мы уйдем от родителей»), реже — бытовую неустроенность и низкий уровень жизни («жилье для молодой семьи — неподъемное бремя», «честным трудом даже на съем жилья сложно заработать»), крайне редко — желание самих супругов проживать с родственниками («мне нравится жить вместе с семьей мужа», «хорошо, что бабушка и дедушка рядом с внуками»).

Исследование показало, что с дискриминацией со стороны новых родственников в той или иной степени сталкивались практически все респондентки (табл. 2). В большей степени это касается жительниц Республики Дагестан — 65,2 %. Можно предположить, что постоянное совместное проживание в многопоколенной семье вызывает проблемы во взаимоотношениях ее акторов. Родственные связи в кавказских семьях с патриархальным укладом очень прочны, дихотомия «свой — чужой» тщательно скрыта, хотя в определенных случаях проявляется. Поэтому повышенное внимание сына или брата к своей жене (независимо от ее этнической принадлежности) может вызывать зависть или даже неприязнь у кровных родственников.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос
«Испытывали ли Вы когда-либо дискриминацию
со стороны родственников супруга?»,
% от числа опрошенных**

Ответ	Республика			
	Северная Осетия — Алания	Кабардино- Балкарская	Чеченская	Дагестан
Да	34,6	37,1	63,3	65,2
Нет	64,1	61,8	35,8	33,3
Затрудняюсь ответить	1,3	1,1	0,9	1,5

В качестве маркеров дискриминации интервьюируемые отмечают национальность, место проживания, этнокультурные особенности, стиль одежды.

Когда я была беременна, муж помогал мне надевать обувь, так как я сама наклониться уже не могла. Однажды свекровь увидела эту картину, и больше месяца не разговаривала со мной, и демонстративно хлопала дверями в доме (Ольга, 23 года, Республика Дагестан).

Замужем более 10 лет, но при любой оплошности золовки мне напоминают: «Ты не у себя в России!» (имеется в виду центральная часть России, откуда я родом). В целом я довольна браком, семья мужа нормально ко мне относится, но к подобной ремарке с оттенком то ли упрёка, то ли собственного превосходства даже за десятилетие привыкнуть невозможно (Милена, 32 года, Чеченская Республика).

Была наслышана о специфике жизненного уклада на Северном Кавказе, поэтому еще до свадьбы убедила супруга жить отдельно. Он согласился, но с условием — хотя бы первый месяц пожить в доме с его родителями. Родители

мужа достаточно молодые, поэтому никакого прессинга или дискриминации не было. Все равно к новой семье привыкала довольно сложно: это как другая планета. Через месяц съехали в свою квартиру. Ходим друг к другу в гости, праздники проводим вместе. Родители обожают внуков, здесь к детям особое отношение. И внуки платят тем же (Ирина, 29 лет, Республика Северная Осетия — Алания).

Более половины респонденток из Кабардино-Балкарской Республики никогда не подвергались дискриминации со стороны общества — 54,8 %. Этнический и конфессиональный состав республики достаточно разнообразен, ислам здесь не настолько строг, как в соседней Чеченской Республике. Поэтому население Кабардино-Балкарии более толерантно к различным проявлениям «непохожести». Второе место по данной позиции занимает Республика Северная Осетия — Алания (немусульманский анклав среди республик Северного Кавказа) — 53,2 %. Имеющимся поликультурности и поликонфессиональности здесь способствует и достаточное количество мигрантов, что также обуславливает укрепление толерантности. В Чеченской Республике снисхождение общества к иноэтничным женам снижено более чем наполовину: дискриминации в той или иной степени подвергались 55,9 % опрошенных. Причиной этому, на наш взгляд, могут служить исторически и территориально обоснованная изолированность, патриархальность, религиозные нормы и прочная связь с этническими традициями (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос
«Испытывали ли Вы когда-либо дискриминацию со стороны общества?»,
% от числа опрошенных**

Ответ	Республика			
	Северная Осетия — Алания	Кабардино- Балкарская	Чеченская	Дагестан
Да	46,1	44,7	55,9	54,6
Нет	53,2	54,8	43,2	44,3
Затрудняюсь ответить	0,7	0,5	0,9	1,1

При ответе на вопрос «На что чаще всего была направлена дискриминация со стороны по отношению к Вам?» интервьюеры указывали на сложности при устройстве на работу («нам нужны говорящие на национальном языке сотрудники», «принимаем только покрытых мусульманок»), внешний вид и стиль одежды («у нас брюки и шорты не носят», «не выходи в такой короткой юбке»), апелляцию к этностереотипам («ваши женщины не любят заниматься хозяйством», «у вас все девушки гуляют и выпивают», «у нас не принята бурная добрая жизнь» и др.).

Оценки степени сложности собственной социокультурной адаптации весьма разнообразны, одним из главных факторов этого разнообразия выступает стаж семейной жизни (табл. 4). Согласно полученным данным, возрастные когорты респонденток, живущих в браке более 15 лет, выявили практически одинаковые показатели. Самые высокие данные здесь по позиции «Адаптировалась к условиям жизни в семье супруга достаточно легко» — 38,3 и 37,6 %.

Это поколение, формировавшееся в иных социально-политических условиях, при других нормах и ценностях. Очевидно, поэтому усвоенная с детства социальная гибкость, а также оптимизм и чувство взаимной поддержки помогают ему легче переживать сложности и адаптироваться к чужим ценностям и культуре. Сложнее всего привыкать к новым социокультурным условиям женщинам, прожившим в браке менее 5 лет, — их 31,2 %. Изменение роли женщины в обществе, новые возможности, смена менталитета оказали влияние на особенности ее оценки окружающей действительности, на ее взаимодействие с другими индивидами, а также самоидентификацию. Поэтому мириться с некоторыми особенностями патриархального уклада жизни представительницам данной группы стало сложнее.

Таблица 4

Оцените по пятибалльной шкале сложность Вашей адаптации к условиям жизни в семье супруга, % от числа опрошенных

Стаж семейной жизни, лет	Баллы				
	5	4	3	2	1
Менее 5	31,2	29,6	16,2	14,0	9,0
5—10	28,7	24,5	15,9	19,8	11,1
11—15	16,8	14,2	14,7	31,9	22,4
16—20	13,4	11,2	12,4	38,3	24,7
Более 20	12,6	12,0	13,9	37,6	23,9

Примечания: 5 — адаптировалась очень сложно, 4 — достаточно сложно, 3 — затрудняюсь ответить, 2 — адаптировалась достаточно легко, 1 — очень легко.

Сложно было привыкать буквально ко всему — к количеству членов семьи, к необходимости мыть обувь всем членам семьи или посуду за всеми, к ношению косынки и юбки. Мне казалось, что я себя теряю как личность. Если бы не любовь к мужу — давно бы уехала домой! (Нина, замужем 4 года).

Республика, в которой я сейчас живу, намного демократичнее, чем соседние. Тем не менее некоторый прессинг чувствуется. До сих пор странно ощущать, что на улице нельзя свободно курить или гулять в шортах. Недавно сюда приезжали мои друзья, хотели встретиться в ресторане, повеселиться и потанцевать. Здесь даже есть пара-тройка ночных клубов. Но супруг высказался категорически против. Почему я не могу оторваться со старыми друзьями?! (Светлана, замужем 7 лет).

Поначалу семья мужа приняла меня с некоторым недоумением. Братья и сестры супруга ревновали его: ведь им уже не доставалось столько внимания и подарков! Но свекровь оказалась мудрой женщиной, поддержала меня и быстро навела порядок. Да и я старалась как могла: соблюдала принятый в семье уклад, научилась готовить национальные блюда, бросила курить. Я поняла, что на самом деле главой семьи в кавказской культуре является женщина — что бы там ни говорили! Теперь уже я глава в своей семье: старший сын недавно женился! (Алена, замужем 21 год).

Выводы

Одним из факторов социокультурной адаптации к новой этнической среде является культурная дистанция, существующая между взаимодействующими этносами. Наш случай рассматривает две достаточно дистанцированные друг от друга культуры: различные территориальные, климатические условия, стили одежды, языки и религии, а также семейные уклады и кухня. Практика показывает, что, как бы далеко ни отстояли друг от друга эти культуры, всегда найдется то общее, что позволит супругам адаптироваться друг к другу, к окружающим условиям и сохранить брак. Но при этом женщине в биэтническом браке от многого придется отказаться. В Северо-Кавказском регионе преобладает патриархальный тип семейных отношений, который характеризуется зависимостью жены от мужа, ребенка от родителей. Жесткое и неоспоримое закрепление ролей в семье объясняется главенством мужа и сосредоточением в его руках экономических ресурсов. Новое социальное окружение побуждает женщину устанавливать новые социальные связи, формировать свой статус в системе уже сложившихся социокультурных отношений. Все это ставит перед ней проблему выбора и реализации оптимальной адаптационной стратегии (табл. 5).

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос «Что вызвало наибольшую сложность в Вашей социокультурной адаптации в браке?»
(укажите не более 3 пунктов)*, %**

Ответ	Республика			
	Северная Осетия — Алания	Кабардино-Балкарская	Чеченская	Дагестан
Религиозные особенности	32,8	53,5	58,9	54,5
Требования к одежде и внешнему виду	21,2	34,5	74,8	72,7
Необходимость соблюдать местные обычаи и традиции	10,1	14,2	21,6	19,0
Чужой язык	16,0	14,7	18,3	18,3
Совместное проживание с родственниками мужа	63,7	66,4	92,3	90,8
Невозможность самореализации	3,8	8,6	29,6	29,9
Разделение домашних обязанностей по половому признаку	4,8	9,0	13,1	14,3
Неприязнь общества к публичному выражению своих чувств к супругу	18,2	18,1	30,0	33,1
Неприятие личных границ другого	26,4	24,3	28,9	31,6
Другое	0,9	0,7	1,1	1,4

* Респонденткам было предложено выбрать несколько вариантов ответа, поэтому общий результат может превышать 100 %.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать вывод, что на социокультурную адаптацию женщины в биэтническом браке оказывают влияние несколько факторов. Одним из них является *тип родительской семьи*. Замечено, что женщины, выросшие в межнациональной семье, более гибки в плане принятия иноэтнической культуры, чем женщины из русских моноэтнических семей.

Значимым фактором, влияющим на адаптацию молодой женщины в новой семье, является до сих пор распространенное на Северном Кавказе *проживание многопоколенной семьей*. В современных реалиях данная традиция выступает скорее препятствием, чем поддержкой в выстраивании внутрисемейных отношений. Это может напрямую определять степень удовлетворенности браком, а следовательно, и успешность протекания социокультурной адаптации. Индекс удовлетворенности браком в этом случае гораздо ниже, чем у молодых семей, живущих отдельно от родственников. Удивление и неприятие у женщины здесь вызываются необходимостью соблюдения непривычных традиций, бытовым уходом за всеми членами семьи, прессингом либо буллингом со стороны родственников мужа, слишком тесной связью супруга с родительской семьей.

Несмотря на достаточную прочность патриархального семейного уклада в регионе, смешанный состав семьи может вносить свои коррективы в плане ее тяготения к эгалитарности. Например, число работающих женщин в смешанной семье почти вдвое больше, чем в моноэтнической. Женщина в этом случае не желает мириться с традиционной ролью хранительницы очага, предпочитая реализоваться в трудовой сфере и вносить свой вклад в семейный бюджет.

Из внешних факторов, оказывающих влияние на социокультурную адаптацию женщины в инокультурной семье, наиболее значимым выступает *уровень религиозности в обществе*. Чем он выше (Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Дагестан — лидеры по данному критерию в СКФО), тем сложнее женщине адаптироваться к социальной реальности и тем меньше число межнациональных браков в регионе.

Несмотря на прогрессирующую глобализацию, патриархатная культура в северокавказских обществах меняется достаточно медленно, и это не может не сказываться на функционировании социального института семьи, представляющего собой основную микромодель общества.

Список источников

- Верещагина А. В. Современная смешанная семья в условиях глобализации: особенности адаптации // Философия хозяйства: альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2006. Спец. вып. Ч. 1.
- Дзуцев Х. В. Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений: этносоциологический анализ. М., 2017. 263 с.
- Минасян А. А. Феномен межкультурного взаимодействия в национально-смешанном браке. 2013. URL: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Istoria/1_139146.doc.htm (дата обращения: 10.03.2022).
- Налчаджян А. А. Социально-психологическая адаптация личности: (формы, механизмы и стратегии). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. 264 с.

- Полторанина Г. В. Методологические предпосылки исследования феномена культурной адаптации человека // *Философия XX века: школы и концепции*. СПб., 2000. С. 56—64.
- Соболевская О. В. Смешанные браки измеряют дистанцию между этносами. 2015. URL: <https://iq.hse.ru/news/177665069.html> (дата обращения: 15.04.2022).
- Сороко Е. Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // *Демографическое обозрение*. 2014. Т. 1, № 4. С. 96—123.
- Хачатрян Л. А., Чадова А. А. Межнациональная семья в современном российском обществе // *Вестник Пермского университета. Сер.: Философия. Психология. Социология*. 2016. Вып. 1. С. 127—135.
- Цветкова Н. А. Социально-психологические технологии работы с женщинами в системе социального обслуживания: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2009. 47 с.

References

- Dzutsev, Kh. V. (2017) *Ėvoliutsiia osetinskoĭ sem'i i mezhsemeĭnykh otnoshenii: ětnosotsiologicheskĭi analiz* [The evolution of the Ossetian family and interfamily relations: An ethno-sociological analysis], Moscow.
- Hachatrian, L. A., Chadova, A. A. (2016) *Mezhnatsional'naia sem'ia v sovremennom rossiĭskom obshchestve* [International family in modern Russian society], *Vestnik Permskogo universiteta, seriia Filosofii, Psikhologii, Sotsiologii*, no. 1, pp. 127—135.
- Minasian, A. A. (2013) *Fenomen mezhkul'turnogo vzaimodeĭstviia v natsional'no-smeshannom brake* [The phenomenon of intercultural interaction in a nationally mixed marriage], available from http://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Istoria/1_139146.doc.htm (accessed 10.03.2022).
- Nalchadzhian, A. A. (1988) *Sotsial'no-psikhologicheskaiia adaptatsiia lichnosti: (Formy, mekhanizmy i strategii)* [Socio-psychological adaptation of personality: (Forms, mechanisms and strategies)], Yerevan: Izdatel'stvo Akademii nauk Armianskoĭ Sovetskoĭ Sotsialisticheskoi Respubliki.
- Poltoranina, G. V. (2000) *Metodologicheskie predposylki issledovaniia fenomena kul'turnoi adaptatsii cheloveka* [Methodological prerequisites for studying the phenomenon of human cultural adaptation], in: *Filosofiiia XX veka: shkoly i kontseptsii*, St. Petersburg, pp. 56—64.
- Sobolevskaia, O. V. (2015) *Smeshannye braki izmeriaut distantsiiu mezhdu ětnosami* [Mixed marriages measure the distance between ethnic groups], available from <https://iq.hse.ru/news/177665069.html> (accessed 15.04.2022).
- Soroko, E. L. (2014) *Ėtnicheski smeshannye supruzheskie pary v Rossiĭskoĭ Federatsii* [Ethnically mixed families in the Russian Federation], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 1, no. 4, pp. 96—123.
- Tsvetkova, N. A. (2009) *Sotsial'no-psikhologicheskie tekhnologii raboty s zhenshchinami v sisteme sotsial'nogo obsluzhivaniia: Avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk* [Socio-psychological technologies of work with women in the system of social services: Synopsis of a thesis (Dr. Sc.)], Moscow.
- Vereshchagina, A. V. (2006) *Sovremennaia smeshannaia sem'ia v usloviiakh globalizatsii: osobennosti adaptatsii* [Modern mixed family in the context of globalization: features of adaptation], *Filosofiiia khoziaĭstva: Al'manakh Tsentra obshchestvennykh nauk i ěkonomicheskogo fakul'teta Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*, spec. iss., pt. 1.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 20.02.2023.

The article was submitted 23.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 20.02.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Кудзиева Фатима Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия — Алания, Россия, kudz-fatima@yandex.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Philosophy and Social Studies, Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia — Alania, Russian Federation).

Чихтисов Руслан Авданович — кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия — Алания, Россия, aronn07@mail.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Philosophy and Social Studies, Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia — Alania, Russian Federation).

Габуева Анжела Руслановна — старший преподаватель кафедры философии и социальных наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия — Алания, Россия, gabueva1988@mail.ru (Senior Lecturer at the Department of Philosophy and Social Studies, Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia — Alania, Russian Federation).